

Мысли и воспоминания, навеянные старой фотографией из Интернета

Просматривая страницы темы «Статья о немцах Поволжья: иллюстрации», я увидела чёрно-белую фотографию из давнего прошлого. Это была фотография дома с надписью внизу, выполненной крупными буквами готического шрифта «Wohnhaus eines wohlhabenden Wolgakolonisten» ... Я замерла от неожиданности... На этом фото я сразу узнала дом моего деда по матери Андрея Яковлевича Бузика (1854-1934).

Этот снимок поместила в свой пост Наталия Гусева-Шмидт, неутомимая путешественница по просторам Интернета, обнаружившая там много интересной информации. Я связалась с Наташей и она любезно предоставила мне адрес веб-страницы, на которой помещен заинтересовавший меня снимок. Вот этот адрес:

<http://cvgs.cu-portland.edu/history/ArtAndArchitecture.cfm>

А вот и фотография

Жилой дом состоятельного поволжского колониста.

Сомнений нет - на снимке дом, который когда-то принадлежал моему дедушке.

Мой дедушка по материнской линии, фото 1930 г., Саратов

В моём фотоальбоме, помещённом на нашем сайте, имеются ещё три фотографии этого дома, сделанные в разные годы:

<http://wolgadeutsche.net/maurer/02.htm>

<http://wolgadeutsche.net/maurer/img/03.jpg>

<http://wolgadeutsche.net/maurer/img/10.jpg>

Для сравнения со старым фото приведу снимок 1966 года.

Дом Андрея Яковлевича Бузика, фото 1966 г.
В 1960-х г.г. в этом доме располагался детский сад

Снимок 1998 года сделан во время моего посещения села Приволжское
Ровенского района, Саратовской области.

Приволжское - это современное название бывшей немецкой колонии Куккус. А поехала я туда вскоре после смерти мамы. Я обнаружила в её записной книжке запись о том, что ей очень хотелось бы ещё раз побывать на Волге, да так и не пришлось. Хотя к этому времени я прожила в Германии уже пять с лишним лет, у меня всё ещё было состояние какой-то неустроенности, временности бытия. И чтобы как-то обрести душевное равновесие, я решила совершить путешествие и побывать на моей малой родине и на малой родине моей матери, по которой она тосковала до конца своих дней.

Осуществить моё желание мне помог мой племянник Владимир Евгеньевич Бузик, правнук моего дедушки. Владимир уже побывал в Приволжском летом 1997 года, а уже через год он организовал поездку туда специально для меня и для моей старшей дочери Маргариты Одинцовой. Владимир жил в Москве и мы с Ритой встретились там: я прилетела в Москву из Карлсруэ, а Рита - из Новосибирска.

Из Москвы мы отправились в Саратов на теплоходе «Клемент Готвальд».

На теплоходе «Клемент Готвальд». Рядом со мной Владик (Владимир Евгеньевич) Бузик.

По пути следования мы сходили на берег с борта теплохода в городах: Плёт, Нижний Новгород, Казань, Самара; но в моей памяти остались только две стоянки теплохода, а именно, в городе Плёт и в Нижнем Новгороде. В Плёсе, на набережной Волги, местные художники продавали свои картины. Я купила небольшую картину (приволжский пейзаж), написанную маслом. Эта картина и сейчас висит в передней нашей с мужем квартиры в Карлсруэ.

Фотография с художником на память.

А Рита купила небольшую круглую картинку «Букет незабудок» с автографом художника (Андрей Новиков).

Букет незабудок

В Нижнем Новгороде мы встречались с нашим дальним родственником.

Теплоход встал на стоянку в Нижнем Новгороде

Остальные стоянки я совсем не помню, потому что давала себя знать подспудно развивавшаяся болезнь, в результате чего я стала терять память. Поэтому я попросила Риту вспомнить нашу поездку на теплоходе и теперь предоставляю слово ей: «Сойдя на берег в Казани, мы увидели красивый современный город. На улицах - много молодёжи, так как город университетский. Мы прогулялись около Казанского университета, где когда-то учился твой дедушка. Во время нашего путешествия по Волге была остановка и в Самаре. Там мы посетили «бункер Сталина» глубиной 37 метров. На улице был зной, а в сталинском убежище мы слегка замёрзли.»

В Саратове мы остановились в гостинице, расположенной недалеко от пристани. Здесь я со своими спутниками пошла, прежде всего, к дому № 28 по улице М. Горького. Когда я подошла к тому подъезду, где на четвёртом этаже находилась квартира №23, мне очень хотелось тихо подняться по ступенькам наверх, увидеть дверь той квартиры, где прошло моё раннее детство, и, также тихо, никого не потревожив, спуститься вниз. Но двери подъезда были закрыты. На следующий день мы поехали на местном автобусе в Приволжское. Переехали по мосту Саратов-Энгельс на Луговую сторону. Здесь, на Луговой стороне, 26 июня 1767 года была основана немецкая колония Куккус. Уважаемый читатель, прежде чем я опишу наше пребывание в Приволжском, мне хочется сделать небольшой экскурс во времена давно прошедшие. Среди первопоселенцев колонии Куккус¹ был некий Johann Jost aus Biskirchen (Hessen), который прибыл сюда со своей матерью 13-летним подростком. Он-то и явился основателем многочисленного рода поволжских Бузиков. Сведения о нём я почерпнула из генеалогической схемы, подаренной мне моим двоюродным братом Johannes 'ом Busik 'ом (1912-2009), который в 1925 году эмигрировал со своей матерью в Германию. Над созданием этой схемы он работал несколько лет, ведя переписку с родственниками, жившими в России и в Америке. В результате ему удалось собрать большой объём информации по родственникам, произошедшим от одного человека по мужской линии. В 1989 году Johannes смог узнать адрес моей мамы в Новосибирске и с тех пор он вёл с ней переписку. И моя мама, его тётя, сообщала ему известную ей информацию по роду Бузиков. Таким образом, я и получила представление о генеалогической схеме. Мама как-то сказала мне, что, по словам её отца, в старых церковных книгах фамилия его родоначальника писалась Buseck, а не Busik. Рассказывая своим детям о жизни предшествующих ему поколений на берегу Волги, дедушка вспоминал немецкую поговорку: «Die Ersten fanden den Tod, die Zweiten hatten die Not und erst die Dritten - das Brot.»

---

¹ По данным, взятым с сайта CVGS, их было 187 человек

Коль скоро речь зашла о генеалогии, то я предлагаю читателю картинку, выполненную моей младшей дочерью Лидией (Lydia Keil)

На шаблоне генеалогического дерева, взятого из Интернета, генеалогические данные рода Buseck - Busik размещены на той его ветви, на которой находится Andreas Busik.

Из этого рисунка видно, что у дедушки было 12 детей, семеро из которых стали взрослыми: три сына и четыре дочери. Фотографии всех взрослых детей имеются на сайте (см. «Без вины виноватые»). Разница в возрасте между моей мамой (на рисунке Anna Christina) и её старшим братом Александром Андреевичем (Alexander) составляла более двадцати одного года. Сын Александра Андреевича, Евгений, был товарищем её детских игр.

Евгений, фото 1913 года.

Этого, своего первого внука Евгения дедушка называл русским ласковым словом «голубчик». Через много-много лет, прошедших после того, как было сделано это фото, сын Евгения, Владимир, привёл меня к дому нашего с ним общего предка - Андрея Яковлевича Бузика.

Из рисунка генеалогического дерева также видно, что Andreas Busik принадлежал к четвёртому поколению Бузиков, считая от родоначальника - первопоселенца в колонии Куккус.

Итак, поволжский немец в четвёртом поколении стал «wohlhabende Wolgakolonist». Я долгое время гадала, из какого же первоисточника взято это старое фото, которое меня заинтересовало. В поисках разгадки я случайно натолкнулась на форуме на пост Генриха от 23.10.08, где он указывал на существование журнала «Friedensbote», упоминаемого Я. Дитцем. Позднее я нашла сведения об этом журнале и в Интернете: «Von 1874 bis 1915 erschien in Saratow die kirchliche Zeitschrift „Volksbote“, die später in „Friedensbote“ unbenannt wurde.» Я полагаю, что именно в этом журнале, в одном из его номеров, был напечатан снимок дома А.Я. Бузика, т. е. снимок был сделан не позднее, а, скорее всего, ранее 1915 года, в те времена, когда мой дедушка имел «Brot» не только для нужд своей многочисленной семьи, но и торговал пшеницей, имея статус «зернопромышленник». Значит лошадка (на старом фото) везёт на мельницу пшеницу в мешках из дедушкиных амбаров, которых у него было два. (О том, что у А.Я. Бузика было два амбара, сообщил мне мой родственник, уроженец Куккуса Владимир Александрович Бузик, 1939 г.р.) Как я уже писала, в 1921 году мой дедушка, бывший «wohlhabende Wolgakolonist»,

стал «лишенцем».

А пока он был состоятельным колонистом, он говаривал своим детям: «Учитесь - этого у вас никто не отнимет». Всем своим детям дедушка дал образование. Два его сына, получившие высшее образование в Германии, инженеры Андрей Андреевич Бузик и Иван Андреевич Бузик, упоминаются в книге Якова Дитца «История поволжских немцев-колонистов» (стр. 408, 409). Тут хочу заметить, что сын Ивана Андреевича и есть тот самый Johannes Busik, который составил родословную рода поволжских Бузиков.

Эту фотографию присылал Johannes Busik своей тётке Ане в Новосибирск

Теперь я возвращаюсь к прерванному рассказу о нашей поездке в село Приволжское в 1998 году.

Первое, что мы увидели на подходе к селу, - мощные пирамидальные тополя.

Въезд в с. Приволжское, фото 1998 года

Я думаю, что их посадили первопоселенцы колонии Куккус. Затем мы продвигались по маршруту, которым нас вёл Владимир. И вот мы приблизились к дому, в котором находится администрация села Приволжское, открываем калитку, входим во двор, поднимаемся на крыльцо, заходим в дом.

Никогда я не могла даже подумать, что буду иметь возможность войти в тот дом, где делала первые шаги моя мама. И поэтому я с замиранием сердца вошла в комнату, где сидела группа женщин, с мыслью: «А как меня встретят?». Я молча остановилась у двери, оперлась о дверной косяк. Меня спросили: «Что Вы хотели?». Я объяснила, что пришла сюда, чтобы побывать в доме моего деда. Женщина в розовой блузке открыла ключом какую-то дверь и гостеприимно пригласила войти. Комната была пуста, только в углу лежали какие-то предметы, среди которых я увидела небольшой белый гипсовый бюст Ленина. Больше я ничего не запомнила из внутреннего убранства, наверное, потому, что всё для меня происходило как во сне. Рите же запомнились две круглые печи, да лепнина на потолке одной из комнат.

Я набрала земли в мешочек, для того, чтобы увезти её на могилу матери, Рита сделала несколько фотографий и сама сфотографировалась на берегу Волги.

Маргарита Одинцова, правнучка Андрея Яковлевича Бузика, на берегу Волги, 1998 год.

Из Куккуса мы вернулись в саратовскую гостиницу, а наутро отправились по домам: Владимир - поездом в Москву, а я с Ритой - самолётом в Новосибирск. Погостив у Риты, я вернулась в Карлсруэ, где меня встречали муж и Лида, ещё одна правнучка Андрея Яковлевича Бузика.

Лида (Lydia Keil) с сыном Кристианом (Christian Keil) на прогулке по Парижу, лето 1997 г.

С Владимиром мне больше не пришлось увидеться. Он умер в 2004 году от сердечного приступа. Он уже и во время поездки в Куккус в 1998 году плохо себя чувствовал и, всё-таки, несмотря на это, подарил мне эту поездку. Я много раз с благодарностью вспоминала об этом.

Дом на старом фото приведён на сайте CVGS, как образец архитектуры немецкого Поволжья. Поэтому мне захотелось остановиться на архитектурных особенностях этого жилого дома.

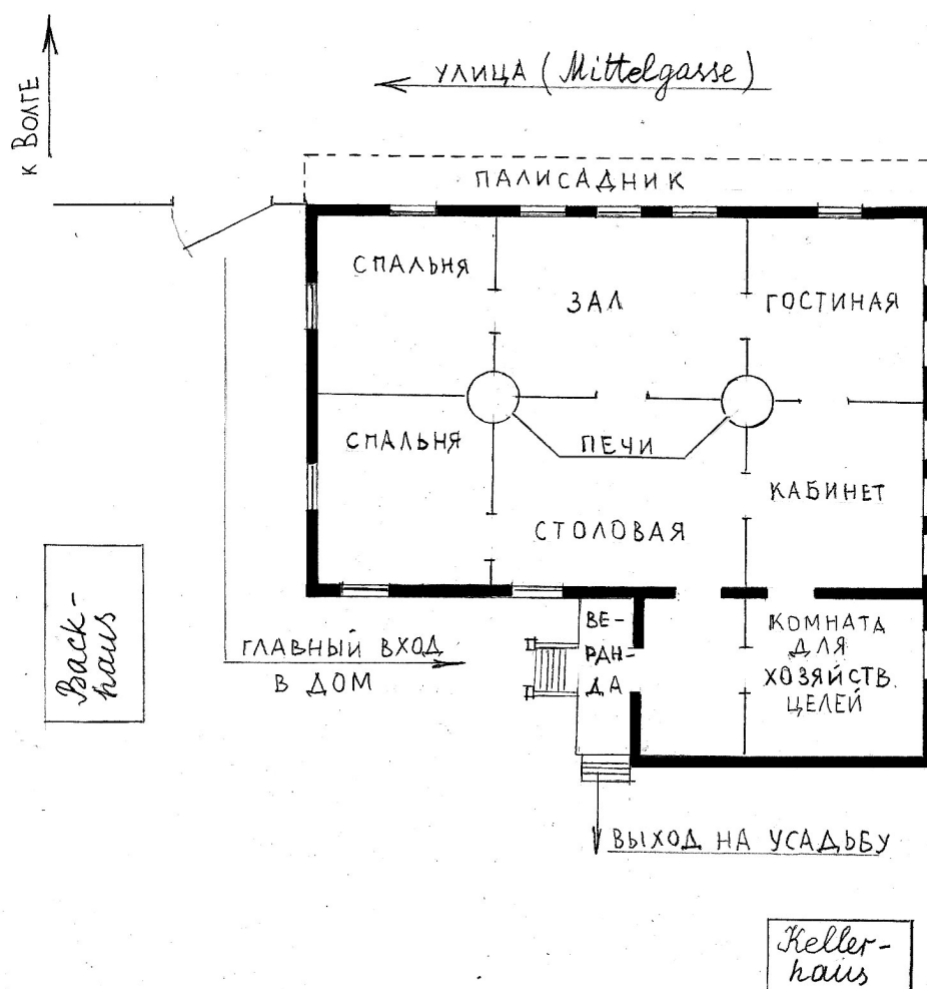
Моя мама рассказывала мне, что дом этот был построен специально для её отца, когда он был отделён от своих родителей. Год рождения дедушки 1854, следовательно дом был построен в 70-х годах XIX века. Дом был деревянный, облицованный кирпичной кладкой. Такая удачная комбинация позволяла использовать положительные характеристики как кирпича, так и дерева (долговечность кирпича и экологичность дерева), но, вместе с тем, возведение таких комбинированных стен требовало особых знаний и умений при осуществлении соответствующих конструктивных решений, чем, несомненно, обладали ремесленники, жившие в Куккусе. На снимке дома 1998 года хорошо видны декоративные элементы кладки: выступающие карнизы, пилястры, пояски.

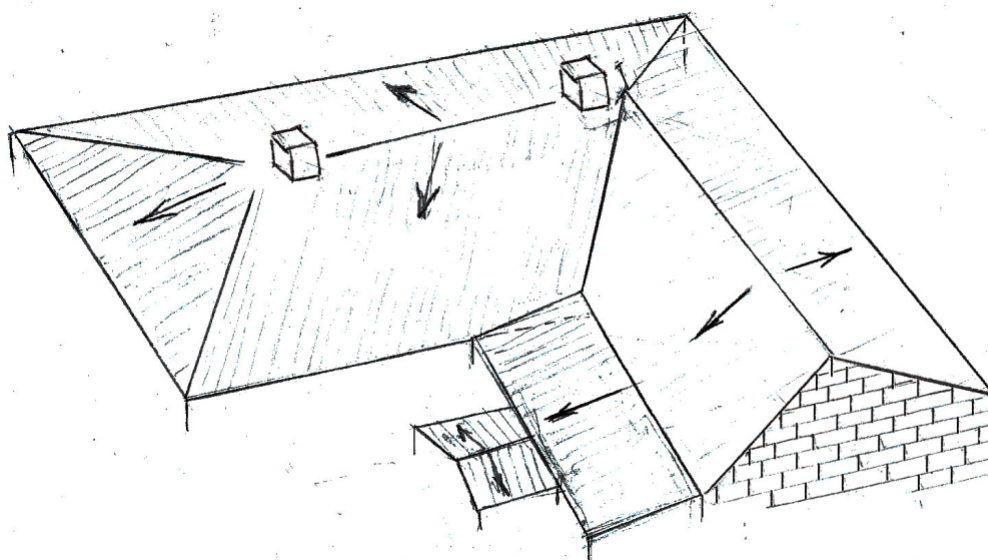
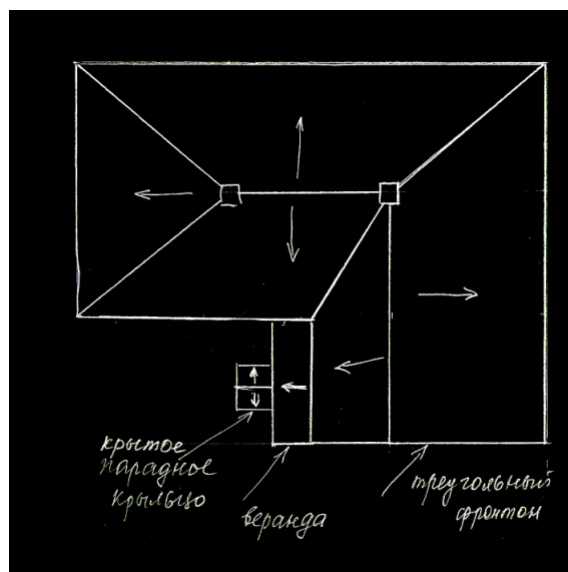
Дом Андрея Яковлевича Бузика, фото 1998 года.

С 1992 года в этом доме располагается администрация села Приволжское Ровенского района Саратовской области.)

Имея эскиз плана дома, оставленный моей матерью, а также фотографии дома разных лет и в разных ракурсах, я смогла начертить план дома и расположение хозяйственных построек по отношению к дому, а также геометрическую схему кровли.

План дома с прилегающими постройками

Геометрическая схема кровли

На плане получилось 7 комнат, как и мама говорила. По плану также видно, что две круглые печи, которые топились из столовой, обогревали шесть комнат. Украшение на потолке одной из комнат сфотографировал Владимир в 1997 году.

Лепнина в зале в месте навески люстры, фото 1997 г.

Руины, оставшиеся от строений «Backhaus» и «Kellerhaus», сфотографировала Рита.

Руины летней кухни (Backhaus), фото 1998 г.

Под руинами кирпичного домика находится большой и глубокий подвал. В свод подвала, выложенный кирпичём, вделаны мощные железные крюки, фото 1998 года.

Обращает на себя внимание наличие двух выходов из дома: главный - ведёт на улицу, а подсобный - во двор усадьбы. Наличие двух выходов характерно для немецкого сельского дома. А оформление входа-выхода в виде крыльца является традиционным для русского сельского дома. Главное, парадное крыльцо перекрыто пологой кровлей, опирающейся на четыре столба, подсобный вход-выход устроен в виде небольшого уютного крыльца, состоящего из площадки и ступеней.

Парадное крыльцо, фото 1998 года.

Выход во внутренний двор усадьбы, фото 1998 г

Веранда, к которой примыкают оба крыльца, украшена деревянными кружевами. Резьба по дереву также является элементом декора русского дома. Вдобавок ко всему русским архитектурным элементом являются палисадник и лавочка под окнами дома.

Красивым, просторным, удобным был дом моего дедушки и строили его умелые мастера своего дела!

А ещё был у дедушки фруктовый сад. Судя по записям мамы, этот сад располагался в пойме Волги. Об этом свидетельствует и карта Куккуса 1935 года, которую я нашла также на сайте CVGS.

Карта Куккуса 1935 года

Когда мы с Ритой были в Приволжском в 1998 году, то были поражены тем, что от садов не осталось никаких следов. А вот что помнит Рита, слушавшая вместе с Лидой рассказы бабушки Ани: «Бабушка рассказывала, что у её отца был большой сад, в котором росли яблони (Белый налив, Антоновка, Апорт и другие сорта), сливы, груши, вишня. Она говорила, что весной сад заливало водой и деревья белили, плавая на лодках. Бабушка покупала нам фрукты, и, угощая нас, говорила, что она из отцовского сада всяких фруктов наелась. Бабушка умела выбирать спелые арбузы и меня научила. А ещё она всегда вспоминала астраханские арбузы - полосатые, тонкокорые и сладкие! А вот ещё одно воспоминание: бабушка рассказывала, что в детстве хотела научиться доить корову. Ей сделали маленький стульчик и её отец говорил: «Учитесь, дети, - этого у вас никто не отнимет». »

Дом моего дедушки я ещё раз увидела на фото, сделанном в 2009 году Владимиром Какориным во время экспедиции по Немповолжью.

Дом Андрея Яковлевича Бузика. Снимок 2009 г.

В своём отчёте о поездке в село Приволжское Ровенского района Саратовской области Владимир написал: „небольшое, но «живое» село». Прочитав эту фразу, я решила поинтересоваться численностью населения этого села и открыла в Интернете одну из страниц БСЭ:

<http://saratovregion.ucoz.ru/region/rovenskiy/privolzhskoe.htm>

Дорогой читатель, я долго не могла придти в себя от изумления, потому что в здании Храма в честь Пресвятой Богородицы я узнала ... «Лавку Бузика», фотография которой была сделана Ритой в 1998 году. «Лавка Бузика» когда-то принадлежала двоюродному брату моего деда (об этом я узнала от уже упомянутого Владимира Александровича Бузика)

«Лавка Бузика», фото 1998 года.

Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, фото 2008 года.

Я невольно обратила внимание на то обстоятельство, что Храм был освящён **28 августа** 2008 года.

В настоящее время в Приволжском живут около 1600 человек, а потомки многочисленного рода поволжских Бузиков живут в разных частях света.